

А. ПАЛИОНЕНЕ

A. PALIONENE

Бобры в Литовской ССР
The Beaver in the Lithuanian S.S.R.

Castoriana III.

At the end of the 19th century beavers disappeared from Lithuania and would appear only as single "immigrants" from the head-waters of the River Neman. After World War II, however, 78 beavers were re-acclimatized in Lake Zhuvintas and in the Kertusha, Krempa and Minia rivers. At present beavers live in 55 basin of water (40 rivers and 15 lakes). and in 1962 a total of 291 beaver families (about 1169 beavers) were living there. They occupy about 254 km of river bank, which means that one beaver family occupies 0.87 km of bank or, in other words, there are 4.5 beavers to 1 km. The average number in a family in the republic is 3.99 beavers. The greatest number of beavers can be found in South-East Lithuania, that is, in the middle part of the basin of the Neman and in the basin of the Sventoyi. The beaver lives for the main part in burrows (92.6%), and there are only twenty "huts" built in low swampy places. In Lithuania the beaver feeds on 82 kinds of plants, which differ according to place.

В Советском Союзе непосредственно после Великой Октябрьской социалистической революции бобров насчитывалось только около 180—200 штук, а на теперешней территории Литовской ССР уже в конце XIX века они были почти истреблены. Иногда бобры встречались на реке Нямунас или в устьях ее притоков во время весенних паводков. Эти бобры вероятно были «иммигранты» из коренных колоний, находящихся в верховьях р. Нямунас (БССР).

После второй мировой войны в нашей республике было выпущено 78 бобров (из подвида *Castor fiber vistulanus* Matschie 1907). В 1947 г. первые 8 бобров, полученных из Воронежского заповедника, были пущены в оз. Жувинтас (Алитусский район), затем в 1948 г. 15 зверей (из Белорусской ССР) — в р. Кремпа (Тракайский район), 25 штук — в р. Кертуша (Укмергский район) и в 1959 г. 30 бобров — у места слияния рек Бабрунгас и Миния (Плунгеский район). Упомянутые местонахождения были очагами, из которых бобры по рекам, речкам и озерам стали расселяться по всей Литве. Наряду с этим следует еще отметить самостоятельно иммигрирующих и распространяющихся бобров в южной части Литвы, в бассейне р. Ня-

мунас. Там они появились еще в 1945 году, продвинувшись по всей вероятности, из Белорусской ССР, где они еще сохранились с давних времен.

После реакклиматизации бобров в Литовской ССР и после их иммиграции с верховья реки Нямунас бобры, заняв удобные для них водоемы, широко расселились в реках и озерах республики. За это время бобрами были заселены 55 водоемов (40 рек и 15 озер). ими заняты реки Амарня, Белая Анча, Аздра, Бабрунгас, Бальже, Цирвия, Дерезните, Дубиса, Яра, Еся, Катра, Кертупис, Кертуса, Кремпа, Круна, Локе, Мариха, Мериха, Меркис, Миния, Нямунас, Нерис

Таблица 1.

Распространение бобра в Литовской ССР
1962—1963 гг.

Наименование водоема	Число семей	Число бобров	Длина береговой линии, занятой бобрами (км)
Бальже, Кертуса, Пария, оз. Кертуса	9	43	6,5
Ширвинта, оз. Приенай	22	84	33,2
Швентои, Яра	27	111	26,9
Нерис, Локе, Шешува	19	79	15,8
Кремпа, Воке, Акла, Аздра, и др.	7	32	9,7
Меркис	31	125	32,4
Упесе, Жвиргда, Цирвия, Шальча, Висинча	16	59	19,2
Дерезните, Амарня, Ула, оз. Повельнио	13	41	12,6
Шешупе ¹⁾	29	114	22,2
Нямунас	48	193	21,4
Катра, Белая Анча (Сейра, Сиртас), Мариха	18	79	13,9
Страуя, Першеке, Веркне, Странгшюс,			
Круна, Кертупис, Еся	13	58	9,7
Озера южной части Литвы (12)	13	42	7,1
Миния	12	51	12,0
Юра, Дубиса, Нежежис, Шушве	14	67	11,0
Всего	291	1169	253,8

¹⁾ Учет бобров в водоемах рек Шешупе и Катра проводился и за пределами Литовской ССР.

(Вилия), Нежежис, Пария, Першеке, Сиртас, Страуя, Странгшюс, Шальча, Шешупе, Шешува, Шушве, Ширвинта, Швентои, Ула, Упесе, Веркне, Висинча, Воке, Жвиргда, основной канал торфяника Балтои Воке, а также озера Анчиос, Авирио, Дулго, Думблио, Илго, Ишплешимо, Кертусос, Крашто, Макнюну, Неведжио, Пастовио, Приену, Видугашлио, Вилькинио, Вилко.

На вышеупомянутых водоемах по результатам количественного учета 1962/63 гг. найдено 291 бобровое поселение (около 1169 зверей), которые занимают около 254 км береговой линии. Самое большое число бобровых поселений находится в юговосточной части Литвы, т. е. в среднем течении бассейна р. Нямунас и в водоеме р. Швентои. В водоемах северной части республики, бобры не распространены.

Бобры обитают в разных водоемах республики: в больших и маленьких реках, речках и старицах, болотах, озерах, мелиоративных каналах и т. д. Они обитают на обособленных участках береговой линии по одиночке, парами или семьями. В таких местах обнаруживаются бобровые норы, вылазы, хатки, полухатки, запруды, погрызы и другие следы деятельности бобра.

Условия обитания бобров в упомянутых бассейнах довольно различны. Водный режим в реках Нерис, Швентой, Ширвинта, Меркис, Нямунас, Шешупе, Миния и др. благоприятен для бобров, и они даже не строят на этих реках плотин, а во время весенних паводков (когда вода поднимается на 2—3 и даже 5—6 м) других речках: Бальже, Кертуша, Пария, Акла, Упесе, Кремпа, Аздра семьи бобров построили по одной или по несколько соответствующей длины плотин (1 фото).

Замечено, что в водоемах республики большинство бобровых семей (271) обитает в береговых норах, так как высокие и сухие берега водоемов вполне подходят для норения. Хатки построены только на низких заболоченных местах рек и озер. Всего обнаружено 20 жилых хаток (2 фото), в том числе и 3 полухатки. Это говорит о том, что основным типом жилища бобров в Литовской ССР являются норы (92,6%).

Бобры питаются растительным кормом, состав которого зависит от места обитания и времени года. В республике в зимний период (начиная с сентября-октября и кончая мартом) бобры питаются корой деревьев — кустарников и корневищами водяных растений, а во второй половине весны, летом и в начале осени — листьями, стеблями, побегами и цветами разных сочных трав. В бобровых поселениях нами установлено 82 сорта растений, поедаемых бобром. В запасах зимнего корма, затопленных в воде около жилых нор, обнаружено больше всего веток разных ив (*Salix* L.), осин (*Populus* L.) и корневищ водяных лилий (*Nymphaeae* L.). Но при отсутствии наиболее вкусного для бобров древесного корма они употребляют в пищу и ветви разных деревьев и кустарников: орешника (*Corylus avellana* L.), березы (*Betula pubescens* Ehrh.), рябины (*Sorbus aucuparia* L.), черемухи (*Prunus padus* L.) и др. Ольху (*Alnus* Gaertn.) и дуб (*Quercus* L.) бобры иногда сваливают, но их коры не едят. В одном поселении (на р. Белая Анча) сучья в зимнем запасе были главным образом сосновые (*Pinus* L.). Летний корм бобра — различные травы: рогоз (*Typha* L.), тростянка (*Phragmites* L.), камыш (*Scirus* L.), крапива (*Urtica* L.), щавель (*Rumex* Wild.), кувшинка (*Nymphaea* L.), кубышка (*Nuphar* Smith.) калужница (*Caltha* L.), клевер (*Trifolium* L.), дудник (*Angelica* Hoffm.), сныть (*Aegopodium* L.), осот, бодак (*Cirsium* Scop.) и др. В водоемах с богатой древесной растительностью чаще всего бобры употребляют в пищу ветки и кору разных из диаметром от 2,5 до 6 см и осин диаметром от 6 до 12 см. Плодовых деревьев бобры не трогают.

Объем затопленных сучьев зимнего запаса корма в среднем составляет 3—8 м³. Но этот объем зависит от обилия корма и многочислен-

ности семей. На реке Нямунас, около дер. Бакшай, семья из семи бобров сложила 12 м³, а на реке Нерис, около дер. Гульденай, шесть бобров заготовили 20 м³ (3 фото).

При наблюдении за распространением бобра в течение нескольких лет в республике было отмечено значительное увеличение как бобровых поселений, так и самых зверей. За 15 лет, прошедших после реакклиматизации, из 78 пущенных бобров и нескольких бобров «иммигрантов» число зверей сильно возросло. Если в 1953 г. насчитывалось 42 семьи (166 шт.) бобров в двенадцати реках и в трех озерах, то в 1956 г. в семнадцати реках и в четырех озерах обитало 75 семей (301 шт.). Спустя еще 3 года, т. е. осенью 1959 г., было обнаружено 168 семей (629 шт.), в тринадцати реках и семи озерах. В 1962 г. число семей уже достигло 291 (1169 шт.) в 55 водоемах, а именно — в сорока реках и в пятнадцати озерах.

Следует отметить, что во всех 55 водоемах республики бобры обитают примерно на 254 км береговой линии (обособленные участки со следами деятельности бобра). Однако их плотность и распространение зависят не от величины водоема, а от состояния удобных мест для существования бобров. Поэтому средний показатель численности для семей бобров (коэффициент «К») в водоемах республики не одинаков. Самым большим он является в более безопасных и более богатых кормами местах, т. е. в реках Дубиса (5,5), Кертуша (4,77), Невежис (4,7) и Нерис (4,43), а самым маленьким — в реках Висинья (2,21), Шальча (3,2), Ула (3,25). Средний коэффициент «К» в водоемах республики равен 3,99.

Обособленные участки, занятые бобрами в разных водоемах республики, также не одинаковы. 31 бобровое поселение на р. Меркис занимает около 32,4 км береговой линии, на р. Ширвинта (20 пос.) — около 29,6 км, на р. Швентои (25 пос.) — около 25,9 км, на р. Нямунас (48 пос.) — около 21,4 км и т. д. Следовательно, одна семья бобров на р. Меркис обитает на 1,08 км береговой линии (1 бобр — на 0,26 км), на р. Ширвинта — на 1,48 км (1 бобр — на 0,4 км), на р. Швентои — на 1,04 км (1 бобр — на 0,24), на р. Нямунас — на 0,44 км (1 бобр — 0,11 км). Таким образом, в среднем в некоторых водоемах одна семья бобров обитает на протяжении около 0,96 км, а во всех водоемах Литвы одна семья в среднем обитает на 0,78 км береговой линии (один бобр — на 0,22 км). Все это свидетельствует о том, что кормовая база в некоторых водоемах довольно слабая, и бобры вынуждены плавать для заготовки запаса древесных кормов далеко от места зимовки (ниогда за 1,5—2 км).

В некоторых бобровых поселениях Литвы условия обитания бобров нуждаются в улучшении, так как уже в настоящее время заметно значительное уменьшение кормовой базы древесной растительности. Поэтому, является необходимой посадка деревьев (из р. *Salix*) и уход за ними, а также дополнительное подкармливание бобров в зимний период и во время весенних паводков. Кроме того, требуется отловить бобров из слабых в отношении питания мест и переселить во многоозерные районы Зарасай, Игналина и др. (во многие подходящие мес-

та для бобров в бассейне р. Жеймена), у озер Алмаяй, Бундинис, Шиекштис, Ушпалинис, Ильгис, Дрингай, Лушикштис, Жеймену и др.). Таким образом, переселение бобров в новые места, улучшение кормовой базы, усиление охраны существующих поселений, борьба с браконьерами и разными хищниками еще увеличит поголовья пушных бобров в Литовской ССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивананускас, Т., 1956: Бобр, «О зверях и птицах». Вильнюс.
2. Палионене, А., 1959: Иммиграция и распространение бобра в южной части Литвы. Тр. Вильнюсского Гос. Унив. им. В. Капсукаса, 23, Биол. и Геол., 6: 175—189. Вильнюс.
3. Палионене, А., 1963: О бобрах в юго-восточной части Литовской ССР. Тр. Высших Школ Литовской ССР, Биол., 35: 227—247. Вильнюс.
4. Палионене, А., 1963: Речной бобр (*Castor fiber* L.) его реакклиматизация в Литовской ССР и перспективы хозяйственного использования. Автореферат. Вильнюс.
5. Прусайте, Я., 1957: Бобры в Литве. «Наши леса», 2. Вильнюс.

Вильнюс Ц,
ул. Ленина 9—27,
Литовская ССР.

A. PALIONENE

THE BEAVER IN THE LITHUANIAN SSR

Summary

At the end of the 19th century beavers disappeared from Lithuania and would appear only as single "immigrants" from the head-waters of the River Neman (Byelorussia SSR), mainly during the spring flood season. After World War II, however, (1947—1959) 78 beavers were re-acclimatized in Lake Zhuvintas and in the Kertusha, Krempa and Minia rivers. At present beavers live in 55 bodies of water in the republic (40 rivers and 15 lakes), and in 1962 a total of 291 beaver families (about 1169 beavers) were living there (Table 1). They occupy about 254 km of river bank, which means that one beaver family occupies 0.87 km of bank or, in other words, there are 4.5 to 1 km. The average number in a family in the republic is 3.99 beavers.

The number of beavers has increased over the period of 15 years from 1947—1962. In 1953 the beaver lived in 42 places (15 bodies of water), but by 1956 this number had reached 75 (21 bodies of water). In 1959 the number had risen to 168 (in 37 bodies of water), and in 1962 to 291 (55 bodies of water). At the present time the greatest number of beavers can be found in South-East Lithuania, that is, in the middle part of the basin of the Neman and in the basin of the Shventoyi. The beaver does not as yet live in the northern part of the republic.

The beaver lives for the main part in burrows (92.6%), and there are only twenty "huts" built in low swampy places.

In Lithuania the beaver feeds on 82 kinds of plants, which differ according to

place. The number of beavers depends on the quality of the food. Their numbers also depend on absence of predators and poachers, on special care of their living places, transfer of beavers to new suitable places, and on improvement in their food.

A. PALIONENE

BOBRY W LITEWSKIEJ SRR

Streszczenie

W końcu XIX wieku bobry zniknęły z terenów Litwy. Pojedyncze okazy spotykano tylko na górnych dopływach Niemna i to głównie w okresie wiosennych powodzi. Jednakże po drugiej wojnie światowej (1957—1959) reaklimatyzowano 78 bobrów, wypuszczając je na terenach jeziora Żuwintas i rzek: Kertusza, Krempa i Minia. Obecnie w naszej republice zamieszkują w 55 miejscach (40 rzek i 15 jezior). W roku 1962 żyło na tych terenach 291 rodzin bobrzyczych (około 1169 sztuk), czyli rodzina składała się średnio z 3,99 osobników. Zajmowały one około 254 km brzegów rzek. Średnio jedna rodzina zajmuje 0,87 km, czyli na 1 km linii brzegowej przypada 4,5 bobra.

W ciągu 15 lat (1947—1962) liczba bobrów wzrosła. W roku 1953 zanotowano 42 osady bobrze (15 basenów wodnych), a w 1956 liczba wzrosła do 75 (21). W 1959 było 168 miejsc zamieszkałych przez bobry (w 37 basenach wód) i w 1962 roku — 291 (55).

Obecnie największa liczba bobrów zamieszkuje południowo-wschodnią część Litwy, głównie środkową część basenu Niemna i basen Sventoi. W północnej części Litwy nie ma w ogóle bobrów.

Większość bobrów (92,6%) żyje w norach i tylko 20% buduje żeremie w miejscach niskich i bagnistych.

Bobry na Litwie odżywiają się 82 gatunkami roślin, zależnie od zajmowanych miejsc. Liczebność bobrów uzależniona jest od jakości pokarmu, ilości drapieżników, kłusowników, specjalnej troski o miejsca przez nie zamieszkałe, przewożenia ich na nowe miejsca, jak również polepszenia bazy pokarmowej.

ОБЪЯСНЕНИЯ К ФОТОГРАФИЯМ

Фото 1. Плотина бобров на р. Бвльже-Кертуша.

Фото 2. Хатка бобра на р. Висинья достигает 1,80 м высоты и 5х5 м диаметра

Фото 3. Запасы зимнего корма бобров на р. Нерис.

PANSTWOWE WYDAWNICTWO NAUKOWE * WARSZAWA 1965 R.

Nakład 1.700 egz. Ark. wyd. 2. Maszynopis otrzymano 15.III.65 r. Podpisano do druku 6.VIII.1965 r. Druk ukończono w sierpniu 1965 r.
Papier druk. sat. kl. III 80 g. Format B5. Cena 6 zł.

Białostockie Zakłady Graficzne. Białystok. Zam. 1145 * C-2.

A. Palionene

auctor phot.

